ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ

Богословские, антропологические, культурологические и социально-психологические аспекты

Иеромонах Кирилл (Зинковский)

канд. техн. наук, канд. богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАТЕРИИ И ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА В ПОСЛАНИЯХ СЩМЧ. ИГНАТИЯ АНТИОХИЙСКОГО

Copyright © 2012, Иеромонах Кирилл (Зинковский)

Сочинениям святого Игнатия было посвящено множество исследований, но если антропологии этого мужа апостольского в сочинениях современных патрологов было уделено значительное внимание, то представления о материи как таковой не были проанализированы подробно никем.

В своей оценке учения о материи в наследии сщмч. Игнатия прот. К. Ружицкий отмечает лишь две его мысли. Во-первых, это учение о том, что все материальное имеет конец и все видимое не вечно¹. Во-вторых, этим исследователем отмечено, что согласно св. Игнатию из всего вещественного «для вечности предназначено лишь человеческое тело», которое будет воскрешено по подобию плоти воскресшего Христа².

Прот. Георгий Флоровский называет сщмч. Игнатия предшественником св. Иринея Лионского и отмечает, что их богословие «выражает определенный прототип малоазийского благочестия, связанный с проповедью апостола Иоанна, для которого Христос, прежде всего, Агнец закланный. Из Малой Азии ведет свое начало и то направление греческого богословия, которое опирается, прежде всего, на факт воплощения как начало Жизни»³. В посланиях свт. Игнатия ярко светится «двуединый образ Христа, Бога и человека»⁴. Прот. Георгий не подвергает тему материи и человеческого тела более подробному разбору, замечая только, что «в словоупотреблении св. Игнатия «σάρξ» и «πνεῦμα» одинаково выражают и противоположность видимого и невидимого, и противоположность тварного и Божественного. И как Сам Христос есть вместе и плоть и дух, видимый и невидимый, человек и Бог, «во плоти явившийся Бог» (ἐν σαρκὶ γενόμενος Θεός)5, так и Церковь есть вместе и плоть и дух»⁶.

Архим. Киприан (Керн) так же, как и многие другие, особенно подчеркивает направленность сочинений свт. Игнатия против докетов и останавливается на тексте Смирнянам 3. 3, где утверждается, что «после воскресения Господь ел и пил с учениками, как плотский человек, хотя и был соединен духовно Отцу». Этот текст «содержит не вполне отчетливо

выраженное, но, несомненно, определенное учение о прославленном теле Γ оспода»⁷.

Более подробно проанализирована тема человеческого тела у свт. Игнатия в новозаветном словаре, изданном под редакцией Герхарда Фридриха. Здесь под рубрикой « σ άρ ξ » приведен анализ употребления термина у мужей апостольских и отмечено, что у них подробнее, чем в Новом Завете, раскрывается проблема иерархического соотношения человеческих души и плоти. Из всех мужей апостольских наиболее полноценно развил эту проблематику Св. Игнатий ^{9} .

Авторами словаря отмечено, что решение антропологического дуализма, предлагаемое свт. Игнатием, качественно отлично от ответов эллинских философов, которые рассматривали спасение как избавление божественного «ядра» человеческой природы от его телесной оболочки ^{10} . Здесь же отмечено, что термин «ή σ άρξ» имеет в наследии свт. Игнатия как положительный. так и негативный смысл.

Вывод исследователей сводится к тому, что положительная оценка плоти возможна только в ее союзе с духом, но сама по себе плоть зачастую становится силой, направляющей человека против Бога. Среди выводов звучат также мысли о замене в наследии свт. Игнатия и прочих мужей апостольских антропологического дуализма на антитезу между Богом и человеком как таковым. Признается осуществимой также идея подчинения телесной жизни законам Духа¹¹.

Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться с авторами словаря о том, что согласно свт. Игнатию «настоящий» человек это тот, который освободился от материи. Неверным нам также представляется искусственное выделение и противопоставление в наследии мужей апостольских в целом и св. Игнатия в частности «библейско-иудейского принятия плоти и эллинского отвержения ее»¹².

Нам представляется, что тезисы о единстве двусоставной человеческой природы, нарушении первозданной гармонии человеческого естества и восстановлении иерархического устроения человека хотя и были раскрыты в предыдущих исследованиях трудов сщмч. Игнатия, но нигде не было сделано акцента на представлениях священномученика о материи, а также не было полноценно раскрыто место материи в богословской системе святителя. Не был подробно проанализирован терминологический аппарат, использованный мужем апостольским для описания материального мира и тела человека.

Прежде всего, хотелось бы опровергнуть неверное толкование слов свт. Игнатия о материи, данное в вышеупомянутом словаре Герхарда Фридриха. Отмеченное там учение об освобождении от материи в собственном смысле слова на самом деле не имеет места в творениях святителя. Единственный случай употребления термина «ή $\tilde{\upsilon}$ $\tilde{\upsilon$

Известные русские переводы этого стиха¹⁴ основаны на сокращенном тексте, взятом из Патрологии Миня: «Хочу быть Божиим: не отдавайте меня миру»¹⁵. Более длинная версия стиха имеет окончание: «ниже обольщайте материей». Однако здесь идет речь об освобождении души от обольщения материальным веществом, но не от материи как таковой. Анализ наследия святителя в целом подтверждает наше суждение, что мы и постараемся доказать далее.

На первый взгляд действительно свт. Игнатий говорит о важности исчезновения своего тела, когда утверждает, что только тогда станет «истинным учеником Христа, когда даже тела его мир не будет видеть» ¹⁶. Однако здесь налицо противопоставление тела не духовной субстанции и не материи самой по себе, а материальному космосу.

Космос не раз представляется святителем как антипод Богу и всему Божьему. Здесь он, несомненно, следует богословию апостола Иоанна¹⁷ и словам Самого Христа из Евангелия от Иоанна: «В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал»¹⁸. Последний стих не случайно вошел в так называемую пространную редакцию послания св. Игнатия к римлянам¹⁹.

Воодушевлённый пламенным желанием быть со Христом, св. Игнатий решительно занимает сторону Спасителя в Его противостоянии миру и диаволу и желает вслед за Ним пострадать даже до смерти. Однако это желание не есть желание освобождения от тела и даже от самого космоса как таковых, но желание смерти для мира и жизни для Бога, которая найдет свою полноту в том, чтобы и воскреснуть со Христом.

Рассуждая о духовной смерти и жизни, священномученик приводит сравнение верующих и неверующих с двумя монетами, каждая из которых имеет на себе собственный образ: «Неверующие — образ мира сего, а верующий в любви образ Бога Отца чрез Иисуса Христа»²⁰.

Если образ верующих ясно обозначен как задаваемый через Христа, то о прототипе образа мира сего мы узнаем из других строк св. Игнатия. Святой оканчивает описание предлежащих ему страданий

от огня, зверей, креста и прочих орудий телесных пыток замечанием: «Лютые (дословно — злые) муки диавола грядут на меня, — только бы достигнуть мне Xриста»²¹.

Таким образом, воодушевление мученика ради соединения со Христом имеет своим противником не материю или материальные предметы космоса, а падших духов, о которых как о главных противниках христиан сщмч. Игнатий многократно говорит в своих посланиях ^{22} . Шесть раз в своих посланиях святитель называет диавола «ὁ ἄρχων τοῦ αἰῶνος τούτου», то есть «князем века сего» в соответствии с именованием, данным падшему духу Самим Христом: «ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου» ^{23} , а также терминологией апостола Павла, который называет этого противника Божия даже «богом века сего» ^{24} .

Действительно, силы, противные Богу, чаще всего используют материю и плоть как своего рода орудие в духовном обольщении человека, но и Христос использует их же как орудие для победы над диаволом и спасения человеческого рода.

Само таинство Боговоплощения принесло в мир жизнь и победу над смертью, а потому, по слову свт. Игнатия, хулу произносят те, кто не исповедует Господа Его, носящим плоть. Используя здесь термин « σ аркофо́роу», святитель называет еретиков « ν екрофо́роς», то есть дословно — «смертоносцами» ^{25} .

Именно осознание того факта, что Боговоплощение, воскресение и евхаристическая плоть Христа несут победу над смертью для всего человечества, заставило святого так резко назвать еретиков-докетов как желающих повредить благовестие в самой существенной его части. Независимо от подробностей их учения²⁶, оно питалось уверенностью в невозможности подлинного единения Божественного и материального начал. Святитель Игнатий ревностно противостоит лжеучителям, употребляя сочетания «Иисус Христос» и «Христос Иисус» в текстах своих посланий 126 раз, в то время как случаи отдельного употребления у него имен «Христос» и «Иисус» крайне редки (Иисус — 3 раза, Христос — 6 раз).

Также и настойчивое употребление наречия «й λ ηθ δ с» (истинно) служит у свт. Игнатия для подчеркивания реальности Воплощения и полноты человечества Христа²⁷. Он постоянно подчеркивает реальность и истинность рождения по плоти, страдания и воскресения Иисуса Христа²⁸.

Особенно важным в контексте нашего исследования представляется противопоставление силы Христовой, являемой в церковном евхаристическом собрании с силой противника Божия — сатаны. Об этом св. Игнатий говорит в послании Ефесянам 13, когда призывает христиан «чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога», ибо именно тогда «низлагаются силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные его дела»²⁹. Здесь же святитель говорит об уничтожении всякой брани небесных и земных духов.

Не случайно, говоря в послании к Ефесянам о появлении на небе чудесной Вифлеемской звезды,

свт. Игнатий замечает, что «с этого времени стала падать всякая магия, и все узы зла разрываться... древнее царство распадаться: так как Бог явился по-человечески для обновления вечной жизни»³⁰.

По замечанию проф. Романидиса, «животворящая воскресшая плоть Бога как якорь веры и самоотверженной любви подается верным ері to auto в Духе Святом.... В каждом евхаристическом собрании Бог дает нам Его нетварные энергии через плоть Христа»³¹.

Противник Божий действует через возбуждение в человеке страсти неразумного самоудовлетворения. Похоть плотская и всякая страсть описывается св. Игнатием преимущественно термином «ή $\dot{\epsilon}$ πιθυμία», что вполне соответствует его новозаветному приоритетному употреблению³². В одном из текстов страстная любовь к миру-космосу прямо противопоставляется исповеданию Христа³³.

Кроме того, священномученик использует термин «ἡ ἡδονή» (чувственное наслаждение), который используется им однажды в сочетании с прилагательными «тленный» и в контексте преходящей жизни века сего³⁴, и дважды с прилагательным «злой» (к α к α с β) ³⁵. Если пагубные удовольствия несут с собой смерть, то страдания Христа и его смерть принесли всем людям жизнь и воскресение.

Сочетание терминов «страдание» — «воскресение» (τὸ πάθος — ἡ ἀνάστασις) и их производных встречается в посланиях святителя согласно TLG чаще, чем у любого другого святого православного богослова доникейского периода — всего 11 раз. Но по частотности употребления указанной пары терминов по отношению к общей сумме сохранившегося объема текста писателя св. Игнатию, безусловно, нужно отдать пальму первенства по сравнению со всеми церковными писателями ^{36} .

Чувственной страсти (ἡ ἐπιθυμία) противопоставляется знание (ἡ γνώμη) как живая, разумная устремленность и воля к соединению с Богом. Святитель постоянно говорит о даре познания Бога Отца и Христа, подчеркивая необходимость подвига даже до смерти в противостоянии желанию диавола разрушить это знание и стремление к Богу³⁷. Употребление «ἡ γνώμη» у свт. Игнатия также вполне соответствует новозаветному употреблению термина³⁸. В одном месте он даже прямо отождествляет знание (γνῶσις) Бога с Иисусом Христом: «Θεοῦ γνῶσιν, ὅ ἐστιν Ἰησοῦς Χριστός»³⁹.

Таким образом, вырисовывается круг понятий, взаимосвязанных в богословии св. Игнатия в две параллельные и противоборствующие линии духовного фронта. Царство «века сего» — это мир-космос с его повелителем, противником Бога — сатаной, которому противостоит Христос. Действие лукавого духа связано с возбуждением чувственных страстей. Христос же побеждает диавола Своим крестом, путем страдания для спасения человечества и приведения его к Богу Отцу, воскресению и жизни вечной. Богословие этого мужа апостольского, несомненно, имеет свои истоки в текстах новозаветных, особенно же св. Иоанна Богослова⁴¹.

Безусловно, говоря об антропологии свт. Игнатия, крайне недостаточно будет упомянуть только об антитезе между Богом и человеком. В наследии св. Игнатия главная и совершенно непримиримая линия борьбы проходит по совсем иным реалиям и соответствующим им терминам. Человек неизбежно включается в описанную выше духовную борьбу. Материя космоса также оказывается разделенной в этой духовной борьбе. Она способна выходить из под власти князя мира сего. Если диавол использует материю плоти в основном для разжигания в человеке неразумных страстей, то Христос и его последователи используют ее как орудие подвига для приобретения нетления.

По слову проф. Романидиса, видимая Церковь состоит из верных, которые ведут интенсивную войну против сатаны через единство любви друг к другу в причастии животворящей человеческой природе Христа и проявляют свои единство и любовь в общинной Евхаристии, в которой коренится их жизнь и спасение⁴².

Богословие жертвы свт. Игнатия является на самом деле богословием очищения, а не преодоления или избавления от материи плоти. Освобождение от страстей и воскресение во Христе — вот истинная цель страданий⁴³.

Приветствуя церковь города Рима, где он намеревался отдать жизнь за Христа, свт. Игнатий называет христиан «чистыми от всякого чуждого цвета», при этом используя термин, производный от глагола «διυλίζω». Значение этого глагола: 1) процеживать, очищать; 2) отцеживать ⁴⁴. Но, что предельно важно для нашего исследования, речь здесь идет об очищении не от материи (хотя в корне глагола и можно заметить «0λη»), а от «чужого цвета», то есть от духовных вещей, противных Богу⁴⁵.

Яркое доказательство высказанным выше тезисам мы находим также в тексте послания римлянам 7, где удовольствию от пищи тленной (троф $\tilde{\eta}$ ф θ ор $\tilde{\alpha}$ с) святитель противопоставляет желание Хлеба Божьего — плоти Христа: «Άрτον Θεοῦ θέλω... ὅς ἐστιν σὰρξ Ἰησοῦ Χριστοῦ» ⁴⁶. А в послании ефесянам 20 этот же евхаристический хлеб назван «врачевством бессмертия» и «антидотом» против смерти, который не только предохраняет от смерти, но и дарует жизнь вечную в Иисусе Христе ⁴⁷. Таким образом, и здесь мы видим противопоставление не материи и духа, а тленной материальной пищи нетленному животворящему Телу Христа.

В связи с тематикой исцеления стоит и высказывание свт. Игнатия о Христе как единственном враче, причем обеих, телесной и духовной, природ. Именно благодаря Своей двусоставности, как Бог и человек одновременно, как «Бог во плоти» Христос несет исцеление обеим. И само Евангелие называется святителем как «совершение нетления» (τὸ δὲ Εὐαγγέλιον ἀπάρτισμά ἐστιν ἀφθαρσίας) («учение нетления» (εἰς τύπον καὶ διδαχὴν ἀφθαρσίας) Нетление, конечно же, прежде всего, относится к природе материальной, тлению подверженной.

Кроме вышеупомянутого слова о падении магии, св. Игнатий замечает, что Христос «родился и крестился для того, чтобы Своим страданием очистить и воду»⁵¹. Кроме этих кратких замечаний, святитель практически не рассуждает об изменении материи неживого и живого, но неразумного космоса, что, конечно же, не означает, что он не принимает апостольского учения о новой земле и новом небе⁵². Дело в том, что в силу краткости времени, а также мученического вдохновения, сознание писателя было сконцентрировано на спасении человека, на обновлении его по образу «нового человека Христа». Здесь мы находим у святителя заимствование из богословия св. апостола Павла.

Не случайно, обращаясь к общине, основателем которой был сам апостол, свт. Игнатий говорит, вторя ему, о «домостроительстве Божием относительно нового человека, Иисуса Христа» Для сравнения так же говорит о Христе апостол Павел в своем послании Еф. 2: 15, когда утверждает, что Спаситель желал создать «В Себе Самом одного нового человека» Если апостол Павел рассуждает о необходимости «одеться» в нового человека «ката Θ eóv» то свт. Игнатий пишет ефесянам, что они уже живут «по Богу» ^{56} , и вообще употребляет это характерное выражение практически в каждом из сохранившихся посланий ^{57} .

Богословие единства как характерный признак учения свт. Игнатия относится не только к Церкви как мистическому телу Христа, на что обращали внимание все исследователи, но и к гармонии душевных и телесных сил в каждом человеке.

Ярким отображением концепции целостного человека является наличие часто употребляемой святителем комбинации терминов «плотское» и «духовное». Из 21 раза, когда в текстах посланий употребляются рядом слова «σάρξ» и «πνεῦμα» и прилагательные, от них образованные, только 3 раза речь идет о противопоставлении плоти и духа, а остальные 18 раз о гармоничном сочетании плотского и духовного в христианине!

При этом все случаи противопоставления плоти и духа не отвергают первую как таковую, но задают истинную иерархию вещей тварного мира.

Наиболее ярко, пожалуй, идея единства в обоих упомянутых смыслах выражена во вступлении послания к римлянам, где сщмч. Игнатий, приветствуя христиан во имя Иисуса Христа, говорит, что они «по плоти и духу соединены между собою во всякой заповеди Его (κατὰ σάρκα καὶ πνεῦμα ἡνωμένοις πάση ἐντολῆ αὐτοῦ), нераздельно получили полноту благодати Божией». Термин, использованный здесь для обозначения понятия «нераздельно» (ἀδιακρίτως) ^{58} , на наш взгляд, еще более подчеркивает учение свт. Игнатия о человеке как нераздельной гармонии души и тела. Согласно словарю Liddle, Scott наречие «ἀδιακρίτως» обозначает — «без дискриминации или различения, в общем»⁵⁹. Этот термин в контексте его использования в других текстах святителя, а также его учения о гармонии духа и плоти во Христе и христианине ярко свидетельствует в пользу нераздельности природы человека в замысле Божием.

Это подтверждается также следующими текстами святителя. В послании к ефесянам он хвалит их,

указывая на их духовный образ жизни и подчеркивая, что у них духовно даже и то, что относится к плоти, потому что они все делают во Иисусе Христе⁶⁰.

В послании к филадельфийцам свт. Игнатий призывает христиан хранить «плоть свою, как храм Божий» ^{61} . Называет их богоносцами и храмоносцами ^{62} .

Вместо огня любви к материи (πῦρ φιλόϋλον) священномученик охвачен любовью Божественной, стремится к небесному Свету — Христу, но надеждой всех христиан является участие в воскресении Спасителя. Так, во вступлении послания к траллийцам свт. Игнатий обращается к Церкви, «наслаждающейся миром в плоти и духе и страдании Иисуса Христа — надежды нашей, когда воскреснем по образу Его»⁶³.

В силу вышеприведенного анализа «богословия материи» у свт. Игнатия, его выражение о том, что «ничто видимое не вечно» ^{64} , звучащее в других редакциях текста даже как «ничто видимое не есть добро» ^{65} , не может быть осмыслено как придание онтологически отрицательного статуса материи и телу человека.

Термин «τὸ σῶμα» свт. Игнатий использует только 3 раза, причем только однажды по отношению к своему физическому телу, а дважды к Церкви как к мистическому телу Христа. Стоит отметить, что говоря о своем теле, святитель выражает желание, чтобы оно полностью исчезло в желудках львов уже не по причине противоборства с князем видимого космоса, а по великому смирению, чтобы не обременять никого необходимыми хлопотами, связанными с погребением 66. Последнее свидетельствует в пользу того, что свт. Игнатий не придавал исчезновению своего тела догматического значения, иначе он не стал бы приводить другие, чисто нравственные соображения в пользу своего необычного желания.

Что касается использования святителем термина «φύσις», мы встречаем его употребление как по отношению к тварной, так и к нетварной Божественной природе. Если в других текстах эпохи самых ранних доникейских церковных писателей некоторые авторы совсем не используют его, другие используют крайне редко в посланиях сщмч. Игнатия Богоносца мы находим в отношении применения этого богословского термина как бы зародыш будущей богословской христианской системы.

Термин «φύσις» использован здесь, во-первых, в указании на внутреннее «непорочное» устроение христианской души, которое определяет поведение и весь строй телесной жизни человека⁶⁹. В расширенных редакциях посланий к магнезийцам и филадельфийцам автор уточняет, что «природа человечества одна»⁷⁰, а принадлежность отдельного человека Богу или диаволу определяется «не природой»⁷¹, а его свободным выбором. В послании к свт. Поликарпу⁷² святой Игнатий говорит о невидимой и вечной природе Христа как Сына Божьего, а в посланиях к магнезийцам и смирнянам называет Его истинным и первым епископом, единственным архиереем от Бога Отца «по природе»⁷³. И, наконец, в послании к траллийцам священномученик дает описание ангельских небесных сил как бестелесных и простых «по природе»⁷⁴. В итоге мы находим в посланиях свт. Игнатия употребление термина «природа» по отношению к Богу, человеку и ангелам. Характеристики, данные мужем апостольским при описании природы Господа, человека и ангелов, весьма краткие, но задают основные векторы развития или, скорее, раскрытия христианского богословия.

Подводя итоги, мы должны отметить, что нам достаточно убедительно удалось показать ложность утверждения протестантских ученых о сочетании в наследии свт. Игнатия библейского мировоззрения с антагонистичным последнему эллинским отвержением плоти.

Материя космоса и человеческого тела действительно представлена у святителя как активно используемая духовными силами, противными Богу. Это происходит через магию, а также через чувственные страсти. Но представления об освобождении от материи чужды богословию мужа апостольского. Непримиримая борьба идет в мире духовном, а богословие жертвы свт. Игнатия является, на самом деле, богословием очищения и духовной победы над смертью, а не преодоления или избавления от материи плоти.

Определен круг понятий, взаимосвязанных в богословии св. Игнатия в две параллельные и противоборствующие линии духовного фронта. Царству «века сего», миру-космосу с его повелителем, противником Бога — сатаной, старающимся воздействовать на христиан через чувственные удовольствия и страсти, которые приносят с собой тление и смерть, противостоит и побеждает Христос. Если диавол использует материю плоти в основном для разжигания в человеке неразумных страстей, то Христос и его последователи используют ее как орудие подвига для приобретения нетления.

Главным материальным орудием Христа, используемым Им для победы над диаволом и тлением, является Его историческое подлинное тело, которое принимается христианами под видом евхаристического хлеба. Именно поэтому последний назван в послании к ефесянам «врачевством бессмертия» и главным «антидотом» против царствующей в роде человеческом смерти. И здесь мы видим противопоставление не материи и духа, а тленной материальной пищи нетленному животворящему Телу Христа.

Богословие сщмч. Игнатия, имея свои истоки в текстах новозаветных, особенно же свв. Иоанна Богослова и апостола Павла, усиленно отстаивает тезис единства Бога и человека во Христе Иисусе, указывая на это единство как главный источник дара бессмертия человечеству⁷⁵.

Единение христиан друг с другом и со Христом, получаемое в Божественной Евхаристии, дает также возможность гармоничного единения всех сил человеческой природы в каждом отдельном человеке. О таком гармоничном сочетании плотского и духовного в христианине свт. Игнатий говорит, многократно употребляя рядом термины «σάρξ» и «πνεῦμα» и прилагательные, от них образованные.

Термин, использованный для обозначения понятия «нераздельно» (ἀδιακρίτως), на наш взгляд, еще более подчеркивает учение свт. Игнатия о человеке как нераздельной гармонии души и тела. Термины « σ $\tilde{\omega}$ μ ω »

и «φύσις» употребляются для описания материальной природы человеческого тела гораздо реже, чем «σάρξ».

Тот факт, что кроме кратких замечаний о падении магии и об очищении воды в Рождестве и Крещении Христа святитель нигде не рассуждает об изменении материи неживого и живого, но неразумного космоса, конечно же, не означает, что он не принимает учения о новой земле и новом небе⁷⁶. Сознание свт. Игнатия было сконцентрировано на спасении человека, на обновлении его по образу «нового человека Христа».

Источники

- Игнатий Антиохийский, сщмч. Послания / Пер. Павского Г., прот. // Христианское чтение. 1829. Ч. 36. С. 241–248.
- 2. Писания мужей апостольских / в русском переводе с введением и примечаниями Преображенского П., прот. СПб.: изд. Тузова И. Л., 1895.
- 3. S. Barnabas Apostolus. Epistola Catholica. PG 2.
- 4. Ignage d'Antioche Aux Romains // Ignage d'Antioche Lettres martyre de Policarpe. Paris, editions du CERF, 1958.
- 5. S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios. PG 5.
- 6. S. Ignatius Martyr. Epistola 2 ad Magnesios PG 5.
- 7. S. Ignatius Martyr. Epistola 5 ad Philadelphenses 4. PG 5.
- 8. S. Ignatius Martyr. Epistola 7 ad Polycarpum. PG 5.
- 9. S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos. PG 5.
- S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine — Irvine, CA [Электронный ресурс] // http://www.tlg.uci.edu/ 01. 01. 12.
- 11. S. Ignatius Martyr. Epistola 6 ad Smyrnaeos. PG 5.
- 12. S. Ignatius Martyr. Epistola 3 ad Trallianos. PG 5.
- S. Ignatius Martyr. Epistulae VII genuinae (recensio media).
  Epistle 4 // TLG [Электронный ресурс] // http://www.tlg.uci.
  edu/ 01 01 12
- Sources Chretiennes. Ignace d'Antioche. Lettres, Paris, 1958.
  Vol. 10.

Литература

- Ружицкий К., прот. Учение свв. отцов и церковных писателей о материи. Курсовая работа. МДА, 1916 (машинопись 1958).
- Сидоров А. И. Курс Патрологии. Возникновение церковной письменности. М.: Русские огни, 1996.
- 3. Флоровский Г., прот. Отцы первых веков. Кировоград, 1993.

На иностранных языках

- 1. Barnett A. E. Paul Becomes a Literary Influence. Chicago, 1941.
- Brown M. P. The Authentic Writings of Ignatius: A Study of Linguistic Criteria. Durham, 1963.
- Goulder M. D. Ignatius «Docetists» // Vigiliae Christianae, 1999.
  Vol. 53. P. 26–30.
- 4. Liddle H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
- Theological Dictionary of the New Testament / ed. Gerhard Friedrich. Grand Rapids. Michigan, 1971. Vol. 7. Pp.144–147.

Электронные ресурсы

- Киприан (Керн), архим. Патрология. І, Глава VI. Святой Игнатий Богоносец Электронный ресурс // http://azbyka.ru/ otechnik/Patrologija/patrologia_kern.pdf 30. 11. 12.
- 2. Romanides John S. The Ecclesiology of St. Ignatius of Antioch. Atlanta, 1956 [Электронный ресурс] // http://www.romanity.org/htm/rom.11.en.the_ecclesiology_of_st._ignatius_of_antioch.01. htm 28. 11. 12.
- Strong's Greek Lexicon [Электронный ресурс] // http://studybible.info/strongs/G110628.11.12.

Примечания

- 1 «Οὐδὲν φαινόμενον αἰώνιον» (ничто видимое не вечно), S. Ignatius Martyr. Epistola ad Romanos. PG 5. 689 A.
- ² Ружицкий К., прот. Учение свв. отцов и церковных писателей о материи. Курсовая работа. МДА, 1916 (машинопись 1958). С. 49–50
- ^{3} Флоровский Г., прот. Отцы первых веков. Кировоград, 1993. С. 14.
- ⁴ Там же. С. 13.
- ⁵ S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 7. PG 5. 652 A B.
- ⁶ Флоровский Г., прот. Отцы первых веков. С. 15.
- ⁷ Киприан (Керн), архим. Патрология. I, Глава VI. Святой Игнатий Богоносец Электронный ресурс // http://azbyka.ru/otechnik/ Patrologija/patrologia_kern.pdf 30. 11. 12.
- Theological Dictionary of the New Testament / ed. Gerhard Friedrich. Grand Rapids. Michigan, 1971. Vol. 7. Pp.144–147.
- 9 Там же. Р. 145.
- ¹⁰ Там же. Р. 146.
- 11 Там же. Р. 147.
- 12 Там же. Р. 147.
- ¹³ Аорист и будущее время от «ἐξαπατάω» кругом обманывать, жестоко надувать. Такое чтение находим в TLG Epistola 4 ad Romanos 6. 2. 4 (Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine Irvine, CA [Электронный ресурс] // http://www.tlg.uci.edu/ 01. 01. 12), а также в издании: Sources Chretiennes. Ignace d'Antioche. Lettres, Paris, 1958. Vol. 10. P. 134, в сноске на PG 5. 813 D дан латинский вариант такого чтения.
- ¹⁴ Писания мужей апостольских / в русском переводе с введением и примечаниями Преображенского П., прот. СПб.: изд. Тузова И. Л.,1895. С. 293; «Хотящего быть Божиим не присвояйте миру», Игнатий Антиохийский, сщмч. Послания / перевод Павского Г., прот. // Христианское чтение. СПб., 1829. Ч. 36. С. 241–248, здесь: с. 246 (Римл 6).
- **κτὸν τοῦ Θεοῦ θέλοντα εἶναι, κόσμῳ μή χαρίσησθε», S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 6. PG5. 692 B C. 16 «ὅτε οὐδὲ τὸ σῶμά μου ὁ κόσμος ὄψεται», S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 4. PG 5. 689 B.
- 17 «Если мир (ὁ κόσμος) вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел», Ин 15.18; «Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы», Ин. 7: 7; «Не любите мира (μὴ ἀγαπᾶτε τὸν κόσμον), ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей», 1 Ин. 2: 15; «Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?», 1 Ин. 5: 5.
- ¹⁸ Ин 1. 10.
- ¹⁹ Здесь мы находим точную цитату из стихов 9 и 10 первой главы Евангелия от Иоанна: «⁷Ην τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν, ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον. ἐν τῷ κόσμῳ ἦν, καὶ ὁ κόσμος δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ ὁ κόσμος αὐτὸν οὐκ ἔγνω» (recensio longior) Epistola ad Romanos, chapter 6, section 3, line 3 // TLG [Электронный ресурс] // http://www.tlg.uci.edu/ 01. 01. 12.
- 20 «οἱ ἄπιστοι τοῦ κόσμου τούτου, οἱ δὲ πιστοὶ ἐν ἀγάπη χαρακτῆρα θεοῦ Πατρὸς διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ», S. Ignatius Martyr. Epistola 2 ad Magnesios 5. PG 5. 665 C 668 A.
- ²¹ «κακαὶ κολάσεις τοῦ διαβόλου ἐπ' ἐμὲ ἐρχέσθωσαν, μόνον ἴνα Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπιτύχω», S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 5. PG 5. 692 A.
- 22 О сорняках диавола (τοῦ διαβόλου βοτάνη) в S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 10, 5. PG 5. 653 B; о препонах его (τὰς ἐνέδρας τοῦ διαβόλου) в Epistola 3 ad Trallianos 8. PG 5. 681 A; о служении ему тех, кто отступает от епископа в Epistola 6 ad Smyrnaeos 9; о зловонном учении князя века сего в Epistola 1 ad Ephesios 17; о насилии князя века сего в Epistola 2 ad Magnesios 1.
- ²³ Ин 12: 31, Ин 16: 11.
- 24 «ό Θεὸς τοῦ αἰῶνος τούτου», 2 Кор 4: 4; правда, у св. апостола Павла находим употребление термина «τῶν ἀρχόντων τοῦ αἰῶνος

- тоύтоυ» по отношению не только к злым ангелам, но и по отношению к властям иудейским, распявшим Христа, 1 Кор 2: 6. 8
- ²⁵ S. Ignatius Martyr. Epistola 6 ad Smyrnaeos 5. PG 5. 712 A.
- ⁶ Согласно современным исследованиям свт. Игнатий противостоял, скорее всего, не строгим докетам, а эвионитам, разделявшим Христа и Иисуса на два лица телесного Иисуса и Божественного Христа. Последние учили о временном снисхождении небесного Духа Христа на Иисуса. Христос, по их учению, пребывал в Иисусе только с Крещения и до момента Голгофских страданий. См.: Goulder M. D. Ignatius «Docetists» // Vigiliae Christianae, 1999. Vol. 53. P. 26–30.
- ²⁷ Сидоров А. И. Курс Патрологии. Возникновение церковной письменности. М.: Русские огни, 1996. С. 95.
- ²⁸ Epistola 3 ad Trallianos 9; Epistola 2 ad Magnesios 11; Epistola 6 ad Smyrnaeos. 1, 2.
- 9 S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 13. PG 5. 656 A B.
- «Όθεν έλύετο πᾶσα μαγεία, καὶ πᾶς δεσμὸς ἡφανίζετο κακίας… παλαιὰ βασιλεία διεφθείρετο Θεοῦ ἀνθρωπίνως φανερουμένου εἰς καινότητα ἀϊδίου ζωῆς», S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 19. PG 5. 660 B.
- 31 Romanides John S. The Ecclesiology of St. Ignatius of Antioch. Atlanta, 1956 [Электронный ресурс] // http://www.romanity.org/htm/rom.11.en.the_ecclesiology_of_st_ignatius_of_antioch.01.htm 28. 11. 12.
- ³² См. Конкорданс Стронга Strong's Greek Lexicon Number 1939 [Электронный ресурс] // http://studybible.info/strongs/ G193928. 11. 12.
- ³³ «Μὴ λαλεῖτε Ἰησοῦν Χριστόν, κόσμον δὲ ἐπιθυμεῖτε», S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 7. PG 5. 693 A.
- ³⁴ S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 7.
- 35 S. Ignatius Martyr. Epistola 5 ad Philadelphenses 2. PG 5. 697 B (о удовольствиях); Epistola 3 ad Trallianos 6. PG 5. 680 B (о еретиках).
- ³⁶ Примеры сочетания этих терминов в самом Новом Завете: Мк 8: 31, Лк 24: 46, Деян 17: 3, Деян 26: 23, Фил 3: 10.
- 37 «Ό ἄρχων τοῦ αίῶνος τούτου διαρπάσαι με βούλεται, καὶ τὴν εἰς Θεόν μου γνώμην διαφθεῖραι», S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 7. PG 5. 693 A.
- ³⁸ Особенно о единении в христиан в одном желании и умонастроении, 1 Кор 1: 10; как желание-стремление, Acts 20. 3. См. Конкорданс Стронга — Strong's Greek Lexicon. Number 1106 [Электронный ресурс] // http://studybible.info/strongs/G110628. 11. 12.
- 39 S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 17. PG 5. 657 C. 40 «αί βασιλεῖαι τοῦ αίὧνος τούτου», Epistola 4 ad Romanos 6. PG 5. 692 B.
- 41 См., например, текст 1 Ин 2. 16, где употреблены сразу три из рассмотренных термина: «ἡ ἐπιθυμία», «ὁ κόσμος» и «ἡ σάρξ».
- ⁴² Romanides John S. The Ecclesiology of St. Ignatius of Antioch. Atlanta, 1956 [Электронный ресурс] // http://www.romanity.org/htm/rom.11.en.the_ecclesiology_of_st_ignatius_of_antioch.01.htm 28.11.12.
- ⁴³ S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 4.
- 44 Liddle H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P 438
- 45 «ἀποδτϋλισμένοις ἀπὸ παντὸς ἀλλοτρίου χρώματος», S. Ignatius Martyr. Epistola ad Romanos. PG 5. 685 B. Так же в духовном смысле используется тот же термин в Epistola 5 ad Philadel-phenses 3, где говорится об удалении от злых плевел и очищении в единстве. PG 5. 700 A.
- ⁴⁶ S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 7. PG 5. 693 B.
- 47 «ὅς ἐστιν φάρμακον ἀθανασίας, ἀντίδοτος τοῦ μὴ ἀποθανεῖν, ἀλλὰ ζῆν ἐν Ἰησοῦ Χριστῷ διὰ παντός», S. Ignatius Martyr. Epistola 2 ad Magnesios 20. PG 5. 661 A.
- ⁴⁸ S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 7.
- ⁴⁹ S. Ignatius Martyr. Epistola 5 ad Philadelphenses 9. PG 5. 705A.
- ⁵⁰ S. Ignatius Martyr. Epistola 2 ad Magnesios 6. PG 5. 668 B.
- S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 18. PG 5. 660 A.

- 52 2 Петр 3: 13: Откр 21: 1.
- 53 «οἰκονομίας εἰς τὸν καινὸν ἄνθρωπον Ἰησοῦν Χριστόν», S. Ignatius Martyr. Epistola 2 ad Magnesios 20. PG 5. 661 A.
- 54 «ἐν αὐτῷ εἰς ἕνα καινὸν ἄνθρωπον».
- ⁵⁵ S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 4. 24.
- 56 «κατὰ θεὸν ζῆτε», S. Ignatius Martyr. S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 7. PG 5. 652 A.
- 57 Прямое или косвенное знание сщмч. Игнатием посланий апостола Павла подробно показано в исследовании А. Е. Barnett (см.: Barnett A. E. Paul Becomes a Literary Influence. Chicago, 1941, особенно с. 170, где приводятся выводы о том, что свт. Игнатий, несомненно, знал послания ап. Павла 1 коринфянам, ефесянам, римлянам; очень вероятно знал послания галатам, коллосянам, филипийцам, и, возможно, был знаком с посланиями 2 коринфянам, 1 и 2 фессалоникийцам и филимону).
- ⁵⁸ S. Ignatius Martyr. Epistola ad Romanos. PG 5. 685 B.
- ⁵⁹ Liddle H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 22.
- 60 «Ά δὲ καὶ κατὰ σάρκα πράσσετε, ταῦτα πνευματικά ἐστιν' ἐν Ἰησοῦ γὰρ Χριστῷ πάντα πράσσετε», S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 8. PG 5. 652 A B.
- 61 «τὴν σάρκα ὑμῶν ὡς ναὸν Θεοῦ τηρεῖτε», S. Ignatius Martyr. Epistola 5 ad Philadelphenses 7. PG 5. 704 A.
- ⁶² «θεοφόροι καὶ ναοφόροι, Χριστοφόροι», S. Ignatius Martyr. Epistola 1 ad Ephesios 9. PG 5. 652 B.
- ⁶³ Текст согласно TLG (S. Ignatius Martyr. Epistulae VII genuinae (recensio media). Epistle 3 chapter p section 1, line 3–5): «εἰρηνευούση ἐν σαρκὶ καὶ πνεύματι τῷ πάθει Ἰησοῦ Χριστοῦ, τῆς ἐλπίδος ἡμῶν, ἐν τῆ εἰς αὐτὸν ἀναστάσευ», cp. PG 5. 777 A B. S. Ignatius Martyr. Epistola 3 ad Trallianos.
- ⁶⁴ «Οὐδὲν φαινόμενον αἰώνιον», S. Ignatius Martyr. Epistola ad Romanos. PG. 5689 A, cp. 2 Kop 4. 18.
- 65 «Οὐδὲν φαινόμενον καλόν», S. Ignatius Martyr. Epistulae VII genuinae (recensio media). Epistle 4 chapter 3 section 3 line 1 // TLG [Электронный ресурс] // http://www.tlg.uci.edu/ 01. 01. 12;

- Ignage d'Antioche Aux Romains III, 1 // Ignage d'Antioche Lettres martyre de Policarpe. Paris, editions du CERF, 1958. P. 128.
- «Лучше приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела (τοῦ σώματός μου), дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость», S. Ignatius Martyr. Epistola 4 ad Romanos 4. PG 5. 689 B.
- 67 Дидахэ, послание свт. Климента Римского к коринфянам, Пастырь.
- ⁶⁸ В соборном послании ап. Варнавы 1 раз о природе животного (S. Barnabas Apostolus. Epistola Catholica. PG 2. 753 A B), в послании к Диогнету (глава 9) — 1 раз о немощи человеческого естества.
- ⁶⁹ «κατὰ φύσιν», S. Ignatius Martyr. Epistola 3 ad Trallianos. 1. PG 5. 676 A.
- «Μία γὰρ φύσις, καὶ ἐν τὸ γένος τῆς ἀνθρωπότητος», S. Ignatius Martyr. Epistola 5 ad Philadelphenses 4. PG 5. 825 A.
- 71 «ούκ ἀπὸ τῆς φύσεως», S. Ignatius Martyr. Epistola 2 ad Magnesios 5. PG 5. 764 A.
- ⁷² Расширенная редакция, 3. S. Ignatius Martyr. Epistola 7 ad Polycarpum. PG 5. 865.
- ⁷³ «ἀληθινὸς καὶ πρῶτος ἐπίσκοπος, καὶ μόνος φύσει ἀρχιερεύς», S. Ignatius Martyr. Epistola 2 ad Magnesios 4. PG 5. 761; «τὸν πρωτότοκον, καὶ μόνον τῆ φύσει τοῦ Πατρὸς ἀρχιερέα», S. Ignatius Martyr. Epistola 6 ad Smyrnaeos 9. PG 5. 853 B.
- ⁷⁴ Epistola 3 ad Trallianos 9 (расширенная редакция): PG 5.789 A.
- ⁷⁵ В то же время подробнейшие исследования лексики и грамматики свт. Игнатия говорят о том, что этот церковный писатель оставался весьма независимым, в смысле творческого осмысления новозаветного предания, мыслителем. Прямые заимствования у него очень редки, и все они очень умело и органично вплетены в ткань его собственных богословских построений. См.: Brown M. P. The Authentic Writings of Ignatius: A Study of Linguistic Criteria. Durham, 1963. P. 95.
- ⁷⁶ 2 Петр 3: 13, Откр 21: 1.